

Научная статья

УДК 343.14

doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.013

Эффективность отдельных методов осуществления уголовного преследования в отношении контрабанды

ЛАДМИЛА ВАЛЕРЬЕВНА БОРМОТОВА

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия, ogulada@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6003-2675>

Аннотация. В статье исследованы практические результаты деятельности правоохранительных органов, осуществляющих уголовное преследование, выявление и пресечение контрабанды, в 2022 г. Данные сопоставлены с имеющейся проблематикой в теории и правовой неопределенностью в законодательстве. Резюмировано, что мерам уголовного преследования, фактически применяемым на практике и имеющим правовые предпосылки в виде фрагментарного регулирования, должно быть придано достаточное законодательное регулирование как эффективным инструментам выявления и пресечения преступлений в таможенной сфере. В связи с этим предложено расширить сферу применения и более подробного нормативного регулирования гласной части контролируемой поставки как основного эффективного инструмента борьбы в 2022 г. с контрабандой наркотических средств и веществ, их аналогов и прекурсоров. Также предлагается внести соответствующие изменения в ряд статей об оперативных мерах в оперативно-розыскное законодательство, дополнив их такими, как оперативное задержание, засада, блокирование, прочесывание местности.

Ключевые слова: уголовное преследование; досудебное производство; оперативно-розыскные мероприятия; контролируемая поставка; контрабанда наркотических средств; выявление и пресечение преступной деятельности.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Бормотова Л. В. Эффективность отдельных методов осуществления уголовного преследования в отношении контрабанды // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 1 (21). С. 128–136. doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.013.

Original article

Effectiveness of Certain Methods of Criminal Prosecution in relation to Smuggling

LADMILA V. BORMOTOVA

Orenburg State University, Orenburg, Russia, ogulada@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6003-2675>

© Бормотова Л. В., 2023

Abstract. The article examines practical results of the activities of law enforcement agencies engaged in criminal prosecution, detection and suppression of smuggling in 2022. The data are compared with the existing problems in theory and legal uncertainty in legislation. It is summarized that criminal prosecution measures actually applied in practice and having legal prerequisites in the form of fragmentary regulation should be given sufficient legislative regulation as effective tools for detecting and suppressing crimes in the customs sphere. In this regard, it is proposed to expand the scope of application and more detailed normative regulation of the public part of controlled delivery as the main effective tool for combating smuggling of narcotic drugs and substances, their analogues and precursors in 2022. It is also proposed to make appropriate amendments to a number of articles on law enforcement intelligence in the operational search legislation, supplementing them operational detention, ambush, blocking, combing the area.

Keywords: criminal prosecution; pre-trial proceedings; law enforcement intelligence; controlled delivery; drug smuggling; detection and suppression of criminal activity.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Bormotova L.V. Effectiveness of certain methods of criminal prosecution in relation to smuggling. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 1 (21), pp. 128–136. doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.013.

По данным правоохранительных органов, по линии деятельности службы противодействия контрабанде наркотиков за 9 месяцев в 2022 г. в ходе таможенного контроля пресечено незаконное проникновение на территорию Российской Федерации около 20 тонн наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и сильнодействующих веществ. В связи с этим возбуждено 270 уголовных дел [1]. Успешное уголовное преследование стало возможным благодаря качественно организованному взаимодействию органов предварительного расследования и оперативных подразделений Федеральной таможенной службы России, в том числе на международном уровне. Однако из 155 организованных контролируемых поставок лишь 124 были завершены результативно, то есть показатель не стопроцентный, хотя эффективность данного метода доказана и проверена временем и имеет закрепление в международных правовых актах. Изначально правовой основой данного мероприятия является Венская Конвенция ООН от 19.12.1988 «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ». Данный метод изначально применялся только в отношении наркотических средств, впоследствии его сфера расширялась. Так, в 2000 г. его можно было применять в отношении контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий, так как в п. 1 ст. 2 расширился термин «контролируемая поставка», которая обозначает метод, при котором допускается импорт, провоз или экспорт на территорию государств незаконных или вызывающих подозрения партий грузов под надзором компетентных органов в целях дальнейшего расследования преступлений и выявления лиц, участвующих в совершении преступлений.

На сегодняшний день учащаются случаи организации преступной контрабанды сложной маршрутной логистики: из государств Северной Африки

производится преступный ввоз наркотических средств в страны Евросоюза, откуда запрещенные вещества ввозятся уже на территорию стран СНГ, в том числе в Россию. Данная тенденция показывает, что европейские страны используются в качестве транзитной территории для дальнейших поставок наркотиков в Россию. Например, в октябре 2022 г. оперативно-розыскным подразделением таможенной службы совместно с ФСБ России и МВД России была изъята крупная партия наркотических средств в виде гашиша. Указанные наркотики были провезены с территории Латвии в Российскую Федерацию на грузовом автомобиле с использованием фальшпола в качестве сокрытия массой более 740 кг [2].

По-прежнему актуален рост контрабанды наркотических средств из стран Латинской Америки. Порты северо-западного направления остаются основными для ввоза наркотиков на территорию России. Так, в июне 2022 г. таможенными органами было задержано морское судно, приплывшее из Республики Эквадор. На судне было обнаружено 400 кг наркотиков. Этот случай является рекордным для России, так как данная партия оценивается на рекордную сумму в 4 млрд руб.

Еще одним опасным направлением является ввоз синтетических наркотических средств, психотропных веществ из стран Средней Азии [3, с. 180]. Так, в апреле Самарской таможней было выявлено транспортное средство, которое двигалось по маршруту из Киргизской Республики в Казахстан и далее в Российскую Федерацию. В ходе проверки было обнаружено 246 кг психотропных средств [2].

Наиболее активно контролируемая поставка проводится в целях выявления, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с перемещением определенной группы товаров (алкоголь и табачная продукция) [4, с. 139]. Контролируемая поставка в отношении указанных товаров может производиться при наличии следующих условий: решение о поставке импортных и экспортных товаров принято руководителем федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в таможенном деле или заместителем руководителя; отсутствуют какие-либо законодательные ограничения для деятельности правоохранительных органов; разработаны и согласованы соответствующие планы взаимодействия с зарубежными правоохранительными органами.

При подготовке данных мероприятий необходимо предусмотреть все меры по нейтрализации контрабанды со стороны преступных лиц, так как контрабандисты, в свою очередь, ведут контроль за прохождением груза. Процедура таможенного оформления должна быть типичной, то есть не быть ни более строгой, ни более мягкой. Необходимо принять все меры по недопущению случайного обнаружения алкогольной или табачной продукции сотрудниками полиции. Так, например, при перевозке контрабандного груза на автомобиле очень высока вероятность того, что автомобиль будет досмотрен сотрудниками ГИБДД, что в данном случае приведет к провалу мероприятия [3, с. 179]. Ведь целью международной и контролируемой поставки является как задержание партии алкоголя и табачной продукции в конечные

точки маршрута преступных лиц, так и полноценный сбор доказательств в отношении всех лиц, причастных к контрабанде. Во время направления груза в конечный пункт необходимо документировать всю деятельность поставщика с помощью видео-, фотофиксации, а также изымать документы, которые свидетельствовали о прохождении населенных пунктов. К данным документам относятся таможенные, гостиничные квитанции, билеты, данные о междугородних телефонных переговорах. Параллельно необходимо осуществлять комплекс оперативных мероприятий в отношении грузоотправителей и грузополучателей. В первом полугодии 2022 г. были произведены 73 контролируемые поставки, в результате которых изъято 3 т наркотиков, 67 единиц оружия, 7325 патронов, 70 кг взрывчатых веществ, а также были задержаны и привлечены к уголовной ответственности члены преступных группировок и иные причастные лица. По всем выявленным фактам было возбуждено 107 уголовных дел и 90 дел об административной ответственности [5].

Таким образом, полагаем, что в гл. 67 «Контролируемая поставка» федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты» необходимо внести статьи, которые будут регламентировать все этапы контролируемой поставки с их подробным описанием. Также следует добавить нормативное указание на необходимость согласования плана следственного действия и оперативно-розыскного мероприятия как эффективную модель планирования уголовного преследования в отношении контрабанды.

Отдельно затронем проблем уголовного преследования других видов контрабанды. Так, в целях выявления и пресечения незаконного ввоза и вывоза алкогольной и табачной продукции была проведена спецоперация «Акциз» в Северо-Западном, Южном, Центральном регионах России. В результате данной операции было возбуждено 15 уголовных дел и 186 дел об административном правонарушении, выявлено 14 фактов контрабандных поставок в страны Западной Европы, а также был перекрыт канал поставок алкогольных изделий в страны Европейского Союза. Данная операция была реализована совместно с таможенными органами Чехии и Германии [2].

Для Российской Федерации всегда была актуальна проблема незаконного экспорта леса [6, с. 133], так как Россия – ведущий регион в данном направлении экономических взаимосвязей. Однако эта же область является наиболее криминогенной для Дальневосточного и Сибирского регионов страны. При этом отметим, что в России до сих пор не существует методики для учета таможенными органами точного объема вывозимого леса [7, с. 62]. При этом органами уголовного преследования активно принимаются меры по противодействию незаконному вывозу леса как важнейшего стратегического ресурса страны. В 2022 г. по фактам экспорта леса на основании оперативных материалов было возбуждено 157 уголовных дел по ст. 226.1 и 194 УК РФ. Данный вид контрабанды характеризуется не только большим объемом незаконно вывозимого леса, но и устойчивостью противоправных мер и слаженностью преступных групп. Так, при взаимодействии оперативно-розыскных подразделений таможенных органов и органов ФСБ России в Дальневосточном ре-

гионе была пресечена деятельность преступной группировки в виде вывоза леса в крупном размере. Предположительный ущерб, который был нанесен противоправной деятельностью, составляет более 1 млрд руб. [5].

Также лидирующую позицию в сфере таможенного дела занимает незаконное перемещение через границу культурных ценностей [8, с. 77]. Основными направлениями такой контрабанды являются Европейский Союз, Китай, США. Рост уровня жизни у жителей азиатской части континента сформировал новый маршрут контрабанды [9, с. 88]. За 2022 г. было возбуждено 21 уголовное дело по ст. 226.1 УК РФ. Наиболее предрасположены к данным преступлениям оказались западные и южные границы Российской Федерации, также таможенные посты аэропортов Внуково, Домодедово, Шереметьево. В большинстве случаев выявлению данного вида контрабанды способствует информация, которая была предоставлена органами внутренних дел, осуществляющими совместное уголовное преследование и взаимодействие. Как правило, после получения информации о совершении данных преступлений таможенные органы приступают к разработке перечня организационных мероприятий, направленных на борьбу с контрабандой культурных ценностей.

Отметим исследования ученых, в которых раскрываются меры по эффективному противодействию вышеназванных форм контрабанды. В трудах А. Ю. Козловского на теоретическом уровне они подразделены на статические и динамические. Статические методы предполагают ожидание сотрудниками подозреваемого в контрабанде лица, динамические – совершение неких действий, направленных на поиск подозреваемого лица [10, с. 49]. Автор отмечает недостаточность действующих мер на уровне как оперативно-розыскного, так и уголовно-процессуального законодательства и предлагает рассматривать возможность расширения мер уголовного преследования за счет отраслевого законодательства, регламентирующего общественную безопасность и правопорядок в целом. К этому нет никаких ограничений и запретов в действующем законодательстве антикриминального цикла, потому согласимся с мнением автора и в продолжение его мысли полагаем возможным рассмотреть вариант законодательного расширения перечня оперативно-розыскных мер с учетом специфики деятельности таможенных органов по осуществлению уголовного преследования. Так, ст. 6 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» необходимо, на наш взгляд, дополнить такими оперативными мерами, как засада, блокирование, прочесывание местности, оперативное задержание. Данные мероприятия должны быть направлены на локализацию и предотвращение преступлений и физический захват подозреваемых лиц. Фактически эти меры производятся и в настоящий момент организации уголовного преследования при взаимодействии нескольких подразделений правоохранительных органов. Полагаем, что прямое включение названных мероприятий в состав оперативно-розыскных мер существенно повысит качество и скорость принятия решений при выявлении и пресечении как контрабанды, так и других преступлений.

К примеру, такое пресекающее действие, как физический захват лица в момент подготовки, покушения или по факту совершения преступного де-

яния, не предусмотрено федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» или УПК РФ. Содержащийся в ст. 91, 92 УПК РФ порядок задержания лица регламентирует процессуальную, а не фактическую сторону. О необходимости разграничения процессуального и внепроцессуального аспектов в задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, ведутся споры теоретиков и практиков достаточно давно. Показательным является количество защит кандидатских и докторских диссертаций на данную или сходную тему: свыше двух тысяч с 2001 по 2022 г. (Данные получены посредством выборки на сайте поиска диссертаций «DisserCat.com».) Но вопрос природы, оснований, условий и порядка задержания как меры государственного принуждения не является объектом исследования данной статьи. Этим отступлением нами преследуется цель демонстрации отсутствия прямого законодательного регулирования важного с точки зрения защиты конституционного права человека и гражданина на законность и обоснованность действий сотрудников правоохранительных органов в момент фактического задержания. В равной степени защиты требует право сотрудника органа, осуществляющего уголовное преследование, располагающего конкретными условиями для задержания, но в отсутствие юридического права, закрепленного в указанных законе и кодексе. В 2022 г. обоснованность и законность применения меры процессуального принуждения в виде задержания становились предметом обсуждения в Верховном Суде Российской Федерации 193 раза (по данным на основе проведенной автором выборки с сайта «sudakt.ru», что свидетельствует о наличии правовой неопределенности в означенном вопросе. Поэтому включение оперативного задержания в качестве оперативно-розыскной меры видится вполне своевременным и необходимым законодотворческим действием.

Также следует отметить наличие внепроцессуальных действий, допускаемых законодателем для сотрудников органов, осуществляющих уголовное преследование, как подготовительного этапа следственных действий в преддверии возбуждения уголовного дела и никоим образом не обретших поименования в качестве оперативно-розыскных мероприятий, но активно используемых в практической сфере. Речь в данном случае идет об изъятии предметов, материалов и сообщений, а также прерывании предоставления услуг связи в случае возникновения непредвиденной угрозы жизни и здоровья лица, а также угрозы государственной, военной, экономической или экологической безопасности государства (ч. 1 ст. 15 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Данные действия не указаны в качестве оперативно-розыскных мероприятий как легальные инструменты деятельности оперативных подразделений, в том числе таможенных органов.

Первое мероприятие состоит в ограничении у подозреваемого лица реальной возможности использования предметов, материалов и сообщений. Изъятие проводится также с целью создания благоприятных условий для проведения дальнейших оперативных мероприятий (например, изъятие наркотических средств проводится для дальнейшего сравнительного исследования образцов). Также после изъятия появляется возможность использовать

материалы в уголовном процессе, обеспечив им сохранность. На законодательном уровне данное мероприятие не связано с определенными оперативно-розыскными мероприятиями, а значит, оно может использоваться по каждому из них (например, в сборе образцов для сравнительного исследования, контролируемой поставке, оперативном внедрении, обследовании помещений и зданий). То же относится к другому действию в виде возможности правоохранительных органов прерывания предоставления услуг связи. Это, конечно же, расширяет возможности правоохранительных органов, но вносит неясность для обывателя, что создает почву для обжалования и затягивания производства по уголовным делам. Потому считаем, что вышеназванные действия необходимо продублировать в качестве оперативных мероприятий в ст. 6 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Таким образом, полагаем, что мерам уголовного преследования, фактически применяемым на практике и имеющим правовые предпосылки в виде фрагментарного регулирования, должно быть придано достаточное законодательное регулирование как эффективным инструментам выявления и пресечения преступлений в таможенной сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Результаты правоохранительной деятельности подразделений Федеральной таможенной службы за 9 месяцев 2022 года // Федеральная таможенная служба : офиц. сайт. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-informacziya-glavnogo-upravleniya-po-bor-be-s-kontrabandoj/document/361590> (дата обращения: 24.12.2022).
2. Информация о ходе выполнения мероприятий, предусмотренных планом Федеральной таможенной службы по противодействию коррупции в таможенных органах Российской Федерации, представительствах таможенной службы Российской Федерации в иностранных государствах и учреждениях, находящихся в ведении ФТС России, на 2022–2024 годы и реализации законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции // Федеральная таможенная служба : офиц. сайт. URL: <https://customs.gov.ru/activity/protivodejstvie-korruptzii/doklady,-otchet,-obzory,-statisticheskaya-informacziya/o-xode-realizaczii-mer-po-protivodejstviyu-korruptzii> (дата обращения: 24.12.2022).
3. Русанова Д. Ю. Роль таможенных органов в борьбе с контрабандой // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 41. С. 178–180.
4. Огородова Е. Ю. Контролируемая поставка как инструмент выявления, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с контрабандой алкогольной продукции и (или) табачных изделий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 56. С. 138–140.
5. Обзор судебной практики Федеральной таможенной службы за 2022 год // Федеральная таможенная служба : офиц. сайт. URL: <https://customs.gov.ru/folder/651/doc/> (дата обращения: 24.12.2022).
6. Вавилов С. П. Контрабанда и ее виды в соответствии с законодательством РФ // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 5. С. 133–137.
7. Розанов В. Ю. Проблемы борьбы с контрабандой леса и лесоматериалов на Дальнем Востоке // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2010. № 52. С. 61–63.
8. Незнамова З. А. Ответственность за контрабанду в современных экономических условиях // Бизнес, менеджмент и право. 2015. № 1. С. 77–81.

9. Талан М. В. Виды контрабанды // Ученые записки Казанского университета. 2015. Т. 157, кн. «Гуманитарные науки». С. 83–91.
10. Козловский А. Ю. Возможные направления по осуществлению оперативно-розыскной деятельности по обеспечению экономической безопасности России в сфере таможенного дела // Вестник Российской таможенной академии. 2012. № 1. С. 46–53.

REFERENCES

1. Results of law enforcement activities of the Federal Customs Service units for 9 months of 2022. *Federal'naya tamozhennaya sluzhba: ofits. sait* [Federal Customs Service: official website]. Available at: <https://customs.gov.ru/activity/pravoohranitel'naya-deyatel-nost-/informacziya-glavnogo-upravleniya-po-bor-be-s-kontrabandoj/document/361590> (In Russ.). (Accessed December 24, 2022).
2. Information on the implementation of the measures provided for by the plan of the Federal Customs Service to combat corruption in the customs authorities of the Russian Federation, representative offices of the Customs Service of the Russian Federation in foreign countries and institutions under the jurisdiction of the Federal Customs Service of Russia for 2022–2024 and the implementation of the legislation of the Russian Federation on combating corruption. *Federal'naya tamozhennaya sluzhba: ofits. sait* [Federal Customs Service: official website]. Available at: <https://customs.gov.ru/activity/protivodejstvie-korruptzii/doklady,-otchety,-obzory,-statisticheskaya-informacziya/o-xode-realizaczii-mer-po-protivodejstviyu-korruptzii> (In Russ.). (Accessed December 24, 2022).
3. Rusanova D.Yu. The role of customs authorities in the fight against smuggling. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2020, no. 41, pp. 178–180. (In Russ.).
4. Ogorodova E.Yu. Controlled supply as a tool for detecting, suppressing and disclosing crimes related to the smuggling of alcoholic beverages and (or) tobacco products. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2021, no. 56, pp. 138–140. (In Russ.).
5. Review of judicial practice of the Federal Customs Service for 2022. *Federal'naya tamozhennaya sluzhba: ofits. sait* [Federal Customs Service: official website]. Available at: <https://customs.gov.ru/folder/651/doc/> (In Russ.). (Accessed December 24, 2022).
6. Vavilov S.P. Contraband and its types in accordance with the legislation of the Russian Federation. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki = Problems of Economics and Legal Practice*, 2015, no. 5, pp. 133–137. (In Russ.).
7. Rozanov V.Yu. Problems of combating smuggling of timber and timber products in the Far East. *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke = Customs Policy of Russia in the Far East*, 2010, no. 52, pp. 61–63. (In Russ.).
8. Neznamova Z.A. Responsibility for smuggling in modern economic conditions. *Biznes, menedzhment i pravo = Business, Management and Law*, 2015, no. 1, pp. 77–81. (In Russ.).
9. Talan M.V. Types of contraband. In: *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. T. 157, kn. "Gumanitarnye nauki"* [Scientific Notes of Kazan University. Vol. 157, book "Humanities"]. 2015. Pp. 83–91. (In Russ.).
10. Kozlovskii A.Yu. Possible directions for the implementation of operational investigative activities to ensure the economic security of Russia in the field of customs. *Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii = Bulletin of the Russian Customs Academy*, 2012, no. 1, pp. 46–53. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЛАДМИЛА ВАЛЕРЬЕВНА БОРМОТОВА – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Оренбургского государственного университета, Оренбург, Россия, ogulada@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4062-2045>

LADMILA V. BORMOTOVA – Candidate of Sciences (Law), associate professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Orenburg State University, Orenburg, Russia, ogulada@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4062-2045>

Статья поступила 23.01.2023

